

2-68 3/4
1-61 02.

Туркестанская Дума
1916 года

111

В и д е р ж к и изъ рѣчи члена Государственной Думи
КЕРЕНСКАГО, сказанной въ общемъ собраніи Думи 13 декабря
1916 года.

..... И вотъ между тѣмъ, чтобы представить себѣ значеніе этого указа, на минуту отвлечемся отъ развитія событій, которыя были послѣ указа, и представимъ себѣ положеніе вещей въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ наканунѣ объявленія этого указа.

Говорятъ и говорятъ даже со скамей правительственныхъ, вотъ недавно въ военно-морской комиссіи, говорятъ безъ всякаго основанія, что это движеніе, такъ называемое, о которомъ я буду говорить послѣ, подготавливалось, что это есть результатъ панисламской нѣмецкой или какой то еще другой пропаганды. Такъ вотъ я утверждаю, г.г., что наканунѣ объявленія ВИСОЧАЙШАГО повелѣнія въ Ташкентѣ, во всей Россіи не было области, не было края болѣе спокойнаго, болѣе мирно настроеннаго и менѣе внушающаго какія бы то ни было опасенія, чѣмъ Туркестанъ и Степныя генералъ-губернаторства. Это я могу подтвердить фактами.

Вѣдь въ то время, г.г., въ продолженіе всей войны не въ Туркестанѣ, а изъ Туркестана везлись русскія войска. Я опросилъ всю мѣстную администрацію, конечно не въ буквальномъ смыслѣ слова всю, но представителей всѣхъ, такъ сказать, ранговъ и степеней; я говорилъ со всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ и съ тѣми, которые пострадали отъ того движенія, которое потомъ было. Всѣ они единогласно утверждали, что до момента объявленія ВИСОЧАЙШАГО указа никакихъ малѣйшихъ признаковъ на возможность этихъ событій въ Туркестанѣ не наблюдалось и даже убитый въ Жизакѣ уѣздный начальникъ Рутковский былъ такъ увѣренъ въ спокойствіи населенія, что когда ему сказали, что въ Старомъ Городѣ идутъ безпорядки, онъ пошелъ туда пѣшкомъ, не взявъ съ собой даже шапки, а съ однимъ фотографическимъ аппаратомъ, въ сопровожденіи только переводчика, совершенно увѣренный, что никакой возможности волненія быть не можетъ. Въ томъ же самомъ уѣздѣ русскія

женщины - женщины-врачи, акушерка, сельская учительница, которых я потому спрашивалъ въ больницѣ, въ продолженіи всей войны жили въ глухихъ мѣстахъ Туркестанскаго края безъ всякой охраны и не только безъ всякой охраны, но и въ отсутствіи хотя бы одного русскаго мужчины, жили одни, женщины среди мѣстнаго населенія.

Кромѣ того, г.г., вѣдь въ продолженіи всей войны съ мѣстнаго населенія непрерывно шли реквизиціонные сборы, сборы лошадей, кибитокъ, инструментовъ; населеніе жертвовало и жертвовало въ огромномъ количествѣ и что замѣчательно, г.г., когда съ нихъ собирали эти деньги, когда производили реквизицію, имъ все время говорили: давайте больше, потому что никакой другой повинности во время войны вы не несете и не будете нести.

И вотъ, предо мною одинъ изъ отчетовъ, подписанный мѣстнымъ администраторомъ по сбору помощи семьямъ ушедшихъ на войну русскихъ поселенцевъ въ сельскохозяйственныхъ работахъ, который выразился въ суммѣ около 100.000 р., слишкомъ ста тысячъ рублей, который кончается такъ: вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія не оставляетъ свѣтлой надежды на отзывчивость жертвователей и особенно на отзывчивость тѣхъ полудикихъ кочевниковъ, далеко стоящихъ отъ культурной жизни, которые главнымъ образомъ на своихъ плечахъ выносятъ всю тяжесть матеріальной помощи семьямъ защитниковъ, ушедшихъ на фронтъ.

Это говорится о тѣхъ самыхъ полудикихъ кочевникахъ, которыхъ потомъ превратили въ сознательно замшлявшихъ на мѣну и возстаніе противъ Россійской Имперіи и въ какой то огромный союзъ; это тѣ самые кочевники, которыхъ теперь безпощадно десятками тысячъ истребляютъ планомерно и систематично. Я, г.г., цитирую Вамъ этотъ документъ не для того, чтобы вызвать у Васъ состраданіе и сказать, что они требуютъ къ себѣ болѣе внимательнаго отношенія, потому что они жертвовали и помогали ушедшимъ на войну; это для меня не доводъ, я считаю, что всякій гражданинъ обязанъ помогать защитамъ законовъ, какъ бы онъ къ чему бы то ни было относился. Я говорю это для того, чтобы иллюстриро-

166

вать предъ Вами, насколько это былъ глубокий тылъ, насколько тамъ дѣйствительно было тихо и спокойно.

И почему же вдругъ 29 іюня получается указъ, а 7 го іюля происходятъ первые беспорядки. На какой почвѣ, что ихъ вызвало. И здѣсь я категорически и совершенно опредѣленно Вамъ отвѣчаю: причиной всего того, что произошло въ Туркестанѣ, является исключительно центральная власть, объявившая и проводная въ жизнь незаконный указъ, незаконнымъ порядкомъ, съ нарушеніемъ всѣхъ элементарныхъ требованій закона и права. Это они являются виновниками того, что они разрушили эту цвѣтущую окраину, что они создали тамъ условія, при которыхъ мѣстное населеніе начинаетъ голодать. Это они, г.г., виновники того, что ко всѣмъ фронтамъ войны прибавился новый, Туркестанскій, фронтъ и Вы представите себѣ то, что я говорилъ о содержаніи указа, когда онъ дошелъ на мѣста. Вы поймете, для Васъ станетъ совершенно очевиднымъ все, что было и что должно быть.

Но вѣдь кромѣ того, что заключалось въ самомъ указѣ, есть еще мѣстныя условія, есть быть, есть экономическія условія жизни даннаго населенія и указъ, проведенный безъ обсуждения на мѣстахъ, безъ всякой подготовки, шелъ настолько въ разрѣзъ со всѣмъ укладомъ мѣстной жизни, что онъ совершенно не могъ быть проведенъ въ дѣйствительности въ жизнь и даже въ моментъ проведенія указа выбрали самый невозможный, самый неудачный изъ всѣхъ моментовъ, которые только можно было выбрать.

Въ то время не только въ Туркестанѣ былъ разгаръ сельскохозяйственнаго сезона, который по мѣстнымъ условіямъ кончается не въ августѣ, а къ концу октября, не только въ это время эти отъ 19 до 43 лѣтъ люди были заняты на поляхъ и въ садовыхъ работахъ, но въ это время мусульмане исполняли свой величайшій въ году праздникъ - происходилъ великій мусульманскій постъ, такъ называемый Большая Урова, когда все мусульманское населеніе съ восхода до захода солнца, а Вы знаете какой длинный лѣтомъ день, не пьетъ и не ѣстъ ничего и только ночью имѣетъ право предаваться

моленъ, а также подкрѣпляетъ себя пищею. Это время самаго остраго нервнаго подъема, это время, когда все мусульманское населеніе исключительно уходитъ въ исполненіе своихъ религіозныхъ нуждъ и бодрствуетъ въ продолженіе цѣлой ночи, исполняя свой религіозный обрядъ.

Наконецъ, имѣйте въ виду, г.г., что въ Туркестанѣ положеніе женщины совершенно другое, тамъ именно въ Туркестанѣ уходъ съ сельскаго хозяйства мужчины дѣлаетъ семью совершенно безпомощной, уходъ всякаго взрослога мужчины, потому что мѣстныя туземныя женщины это единственная мусульманская женщина въ мірѣ, оставшаяся въ такомъ положеніи именно въ Россійской Имперіи: мусульманская женщина абсолютно лишена всякой возможности сноситея съ внѣшнимъ міромъ, потому что даже на улицѣ она появляется въ особой одеждѣ съ особымъ совершенно плотно закрывающимъ ее занавѣсомъ на лицѣ, и ей запрещено вступать въ какую бы то ни было бесѣду, въ какой бы то ни было разговоръ съ посторонней женщиной. Такимъ образомъ самая возможность ликвидировать урода, привезти его на базаръ, сдать хлопокъ откупщикамъ - исключается, если уходятъ всѣ взрослые мужчины изъ Туркестана.

Я не буду, г.г., перечислять Вамъ всѣ остальные причины, которыя уже подготовили мѣстное населеніе къ тому, чтобы этотъ указъ былъ воспринятъ чрезвычайно болѣзненно. И я думаю, что если бы эта мѣра была продумана первоначально на мѣстахъ, если бы она проведена согласно указаніямъ мѣстныхъ людей и мѣстной власти, то всѣхъ этихъ дополнительныхъ недоразумѣній не было. А, г.г., вѣдь получивъ этотъ указъ, Туркестанскій генераль-губернаторъ собралъ совѣтъ со всѣми губернаторами края и на этомъ совѣтѣ они обсуждали, какъ провести въ исполненіе эту мѣру и находили, что она невыполнима. Но вѣдь законъ для русскаго чиновника вещь второстепенная, приказаніе начальства - это все для него и онъ всегда его исполнить.

И въ этомъ огромномъ совѣщаніи мѣстныхъ высшихъ представителей власти нашелся только одинъ губернаторъ, гене-

107

ралъ Гинпиусъ, который имѣлъ гражданское мужество подать особое мнѣніе и не подчиниться такому безумному распоряженію мѣстной власти. Этотъ былъ единственный губернаторъ, который сказалъ: мѣра такого содержанія и въ такомъ порядкѣ проводимая не можетъ быть благополучно проведена. Въ скорѣе, господа, думайте не о томъ, какъ ее проводить, а о томъ, какъ усмирить населеніе и какъ бороться съ тѣми послѣдствіями, которыя вызоветъ эта мѣра. Онъ подалъ также особое мнѣніе и онъ у себя въ Ферганѣ отказался выполнять распоряженіе генералъ-губернатора, провелъ своимъ порядкомъ эту мѣру, достигнувъ того, что тамъ не было такихъ безпорядковъ, какъ въ другихъ областяхъ, какъ, напримѣръ, въ Семирѣчьи, и за это онъ получилъ чисто русскую благодарность. Этотъ единственный человѣкъ, такъ поступившій и такъ понявшій правильно свой гражданскій и административный долгъ, онъ былъ немедленно уволенъ, отчисленъ отъ исполненія своихъ обязанностей именно за неподчиненіе распоряженію высшей и Верховной власти.

И такимъ образомъ уже въ началѣ іюля было сдѣлано распоряженіе по всѣмъ губернаторамъ, приставамъ, уѣзднымъ начальникамъ и т.д. о томъ, чтобы немедленно составить списокъ всего мужского населенія для взятія ихъ въ окопы. И вотъ, господа, этотъ самый слухъ, это свѣдѣніе, это сообщеніе о томъ, что берутъ все мужское населеніе въ окопы куда то, въ дѣйствующую армію, было понято населеніемъ совершенно превратно и понято не безъ участія мѣстныхъ властей. Это было понято, господа, такимъ образомъ, что все мѣстное туземное населеніе отправляется на фронтъ для того, чтобы копать окопы и готовить оборонительныя сооруженія впереди, передъ русскими солдатами, такимъ образомъ, что всѣ туземцы будутъ безоружны подъ разстрѣломъ какъ съ нѣмецкой, такъ и съ русской стороны.

Что именно такъ понималась эта мѣра, какъ взятіе не только въ окопы, но даже въ солдаты, я могу подтвердить однимъ документомъ, который у меня есть, гдѣ должностное лицо, объявляя населенію о призывѣ, говоритъ: немедленно соста-

вить списки для взятія въ солдаты мѣстнаго населенія.

А Степной генераль-губернаторъ, генераль Сухомлиновъ, подтверждаетъ это мое заявленіе тѣмъ, что онъ, этотъ губернаторъ, издавъ особое объявленіе, гдѣ говоритъ: „До свѣдѣнія моего дошло, что среди населенія распространяются слухи о томъ, будто бы киргизы привлекаются на работы по устройству окоповъ въ мѣста между нашими и непріятельскими передовыми боевыми позиціями и что такимъ образомъ киргизамъ грозитъ неизбежный разстрѣлъ съ той и съ другой стороны.“

Вотъ эти слухи, циркулирующіе среди населенія, генераль-губернаторъ опровергаетъ. Но Вы знаете, господа, что значить для русскаго населенія опроверженіе какого либо администратора и какъ можно было бороться съ тѣми не слухами, распространяемыми отдѣльными людьми, а общимъ убѣжденіемъ, которое охватило всю массу населенія только путемъ такихъ объявленій въ то время, когда вотъ именно этого требуемаго **ВЫСОЧАЙШИМЪ** указомъ порядка призыва и опредѣленія работъ не послѣдовало до сихъ поръ, когда вся мѣстная власть сама не знала, какъ разъяснить эту мѣру населенію и для чего и куда, собственно говоря, всѣ **ВЪИЕМШЕИЩЕИДУТЪ** будианаправлены. И даже officialный органъ Семирѣченскаго губернатора той именно мѣстности, гдѣ были наиболѣе острые беспорядки, устанавливая причины волненій, говоритъ, что одной изъ причинъ были тѣ слухи и то поведеніе, или тѣ разговоры со стороны русскихъ людей, которые дразнили мѣстное населеніе, говоря киргизамъ, что ихъ поведутъ въ окопы, что ихъ будутъ тамъ безоруженныхъ убивать, что ихъ будутъ тамъ кормить свиной, ит.д., и т.д.

Но, г.г., и эти слухи играли второстепенную роль сравнительно съ тѣми дѣйствіями, которыя послѣдовали на мѣстахъ немедленно послѣ объявленія **ВЫСОЧАЙШАГО** **ПРИКАЗА**. Я говорилъ Вамъ, г.г., что я считаю **ВЫСОЧАЙШИЙ** приказъ единственной причиной и утверждаю, что этотъ приказъ невыполнимъ и не былъ выполненъ на мѣстахъ. И это подтверждается тѣмъ, г.г., что дѣйствительно въ томъ порядкѣ, какъ это было предусмотрено здѣсь въ Петербургѣ, нигдѣ этотъ **ВЫСОЧАЙШИЙ** указъ не былъ

108

неизъ. Вездѣ отъ системы принудительнаго набора, отъ системы повинности мѣстная власть должна была немедленно перейти къ системѣ откупной.

Исполняющій должность Туркестанскаго генераль-губернатора весьма ограниченный администраторъ, хотя можетъ быть прекрасный военачальникъ, генераль Дорощевъ, онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ даже такъ и пишетъ отъ 25 августа: а что касается туземцевъ, откупившихся отъ необходимости идти на фронтъ, то то-то и то-то

И вотъ эта купля и продажа, которая началась на мѣстахъ въ связи съ дѣйствіями администраціи, и вызвала то возмущеніе, которое началось среди мѣстнаго населенія. А дѣйствія администраціи заключались въ томъ, что, получивъ этотъ приказъ, явно невыполнимый, мѣстная администрація сразу сообразила, что передъ нею открывается новый небывалый фонтанъ, золотой фонтанъ; они сразу поняли, что это новый источникъ невѣроятнаго сказочнаго обогащенія и новый источникъ эксплуатаціи и вымогательства въ отношеніи къ населенію. И вотъ эта купля и продажа **ВЫСОЧАЙШАГО** указа, это обогащеніе и стремленіе къ немедленному обогащенію, пока не поздно, создали вакханалію на мѣстахъ.

Я, господа, не буду останавливаться на отдѣльныхъ случаяхъ и не буду перечислять Вамъ и останавливаться на новностяхъ Петрова, Иванова, Сидорова - это слишкомъ маленькіе люди, чтобы занимать вниманіе высшей палаты, но я рѣшительно возражалъ противъ той версіи, которая принята теперь правительствомъ, версіи, которая всю вину за вымогательства и вѣтки слагаетъ на мѣстную низшую туземную администрацію. Это, г.г., совершенно невѣрно. Туземная администрація, эти минбашы, т.е. сельскіе старосты, аксакалы и т.д., и т.д., они были только агентами въ рукахъ той русской администраціи, которая и раньше въ тѣсномъ союзѣ и именно черезъ этихъ своихъ агентовъ обогащалась, вымогая и эксплуатируя населеніе. Это вѣрно, потому что многіе изъ этихъ администраторовъ русскихъ уже смѣнены со своихъ должностей и въ одномъ изъ приказовъ Туркестанскаго генераль-губернатора Куропаткина при-

мо говорится о томъ невѣроятномъ размахѣ, - я сейчасъ Вамъ найду этотъ приказъ, - говорится о цѣломъ рядѣ самыхъ возмутительныхъ лихоимствахъ и вымогательствахъ. И что это вѣрно, это я могу подтвердить и тѣмъ, что безъ различія какъ въ Ташкентѣ, такъ и въ Семирѣчьи, какъ въ Самаркандской области, такъ и въ Ферганской, какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Степныхъ областяхъ, волненіе, такъ называемое волненіе мѣстнаго населенія, всегда и самымъ точнымъ образомъ совпадало съ моментомъ составленія списковъ. Да, г.г., неужели Вы не знаете русской администраціи, неужели Вы можете сомнѣваться, что сдѣлали Ивановъ или Петровъ, носящіе форму чиновную, когда ему представлялась возможность на свой вкусъ и взглядъ опредѣлить, какого возраста данный Махмудка, какъ они тамъ ихъ называютъ. Вѣдь Вы имѣете въ виду, что семейныхъ списковъ тамъ нѣтъ, воинская повинность въ Туркестанѣ не ведется и поэтому *установить, кому 19, а кому 18 лѣтъ, кому 43, а кому 53 или 45, кому 30, кому 48 - невозможно. Это нужно было дѣлать на взглядъ. Вы понимаете, что значить, когда вся мѣстная администрація начала по взгляду представлять кому сколько лѣтъ. Сколько они получили въ карманъ отъ этого опредѣленія и какъ пострадало мѣстное населеніе, которое старалось тщетно доказать, что этому 60 лѣтнему старику, котораго я самъ видалъ, на самомъ дѣлѣ по списку оказывалось 30 лѣтъ, потому что онъ не могъ заплатить 300 р., а мальчишкѣ въ 25-30 лѣтъ, оказывалось 50, потому что онъ богатый человѣкъ.

И вѣдь въ жалобахъ, которыя шли отъ мѣстнаго населенія, они не ограничивались только туземной администраціей. Но кто же можетъ осмѣлиться, какой сартъ или киргизъ посмѣетъ пожаловаться на этого "террориста", на этого мѣстнаго господина въ военной полицейской формѣ, когда ихъ безнаказанно, какъ собакъ пристрѣливалъ въ это время всякій, кому было не лѣнь. Вы представьте себѣ состояніе этой загнанной запуганной, терроризованной массы и Вы представьте себѣ положеніе женщинъ, у которыхъ отнимаютъ всѣхъ мужчинъ, которыхъ оставляютъ на произволъ голода и нищеты. И не даромъ

первымъ безпорядкомъ, который былъ 7 іюля или, кажется, даже 5 іюля, въ Хан....., былъ, какъ мнѣ говорилъ одинъ изъ представителей жандармской власти, бабій бунтъ. Туземныя женщины вышли на улицу, хотя не имѣли права - какъ я уже говорилъ - показываться ни одному постороннему мужчинѣ - вышли безъ чадры, бросались подъ ноги казачьимъ лошадямъ, умоляя лучше ихъ убить, чѣмъ заставить умирать голодною смертью. /Голосъ слѣва: позоръ/... Вы знаете, что это было первое движеніе въ Туркестанѣ, въ такъ называемой долинѣ сартскихъ областей, за исключеніемъ Джизакскаго уѣзда, при которомъ не пострадалъ ни одинъ русскій человѣкъ. А кто пострадалъ. Пострадали эти низшіе агенты, эти исполнители приказаній уѣзднаго начальника, обиравшаго мѣстное населеніе на мѣстахъ, эти минбаши, т.е. сельскіе старосты, волостные писаря, которые составляли эти списки. Населеніе явилось и требовало уничтоженія этихъ списковъ, какъ незаконно составленныхъ, требовало, чтобы прекратили съ нихъ вымогательства, какъ это до сихъ поръ дѣлалось по отношенію къ нимъ. Когда пріѣхалъ новый Туркестанскій генералъ-губернаторъ Куропаткинъ - къ сожалѣнію слишкомъ поздно - все это было признано, всѣ эти факты были установлены.

Такимъ образомъ, каждый, кто знаетъ исторію событій въ Туркестанѣ, долженъ категорически признать, что никакихъ другихъ причинъ, кромѣ самаго указа и формы способа его исполненія на мѣстѣ, не было. И какъ только принимались мѣры къ тому, чтобы измѣнить порядокъ исполненія этой мѣры, какъ только начинали обращаться съ мѣстнымъ населеніемъ болѣе или менѣе прилично и разъясняли имъ, что отъ нихъ хотятъ и какъ нужно это дѣлать, сейчасъ же исчезали эти волненія, прекращалась это возстаніе, какъ здѣсь называютъ это теперь въ Петербургѣ. Почему же. Если бы были глубокія причины, если бы былъ заговоръ, если бы было иностранное вліяніе, почему же они вспыхнули вмѣстѣ съ указомъ и вмѣстѣ съ фактической отиѣной этого нелѣпаго распоряженія они сейчасъ же исчезали.

Позвольте, г.г., мнѣ не углубляться больше въ доказа-

тельства моего основнаго положенія, что никакихъ другихъ причинъ, кромѣ указа и его исполненія, къ событіямъ, бывшимъ въ Туркестанѣ, не было, и если только попробуютъ отсюда мнѣ возразить, разрѣшите, я уже фактами окончательно докажу когда они будутъ говорить неправду.

Но какъ я уже говорилъ, кромѣ этого центрального акта, вызвавшаго безпорядки въ Туркестанѣ, было и на мѣстахъ исполненіе. Это исполненіе заключалось, какъ я уже говорилъ, въ этихъ вымогательствахъ, а также въ судебномъ шантажѣ. Взявъ съ населенія все, что было возможно, заставивъ населеніе отдать все, что оно могло, началась вторая стадія вымогательства; тогда рѣшили еще кое-что выбить изъ мѣстныхъ туземныхъ массъ, угрожая имъ привлеченіемъ въ судебномъ порядкѣ, грозящемъ чуть-ли не смертною казнью за сопротивленіе властямъ. Стыдно было слушать, позорно было слушать, г.г., когда эти полудикія команды, какъ здѣсь говорится въ этомъ объявленіи, и очень культурные мѣстные сарты, изъ русскихъ культурныхъ низинныхъ городовъ, рассказывали, какая такса существуетъ за то, чтобы откупиться отъ судебныхъ преслѣдованій.

Вы помните, съ этой кафедрѣ мы рассказывали Вамъ, какая система практиковалась на Кавказѣ, когда создавалось великое это дѣло Дашнакцетонъ, когда тоже миллионеры и богачи десятками сажались въ тюрьмы для полученія съ нихъ откуповъ. Та же самая система, тотъ же способъ практиковался въ Туркестанѣ и въ мелкихъ городкахъ, въ Наманганѣ или Кокандѣ, сотни, иногда тысячи свезенныхъ со всѣхъ округовъ, безъ различія пола и возраста, всѣ сидѣли тамъ, и только тотъ выходилъ, кто могъ заплатить хорошую мзду.

Потомъ были приняты мѣры, многіе были освобождены, когда началась новая эра такъ называемаго управленія Туркестаномъ. Но психологія массъ, то, что она пережила, оставила свой слѣдъ и оставила слѣдъ на многіе годы, а можетъ быть десятилѣтія, и намъ, представителямъ русской государственности русской культуры, всѣмъ, безъ различія партій, должно быть болѣзненно стыдно за то поношеніе, за то оскорбленіе, оскверненіе русской культуры, которое продѣлывалось русскими чинов-

110

никами, когда наша культура бросалась въ грязь въ глазахъ этой мѣстной туземной массы.

И говорю, г.г., что на почвѣ вотъ этого нелѣпаго указа, на почвѣ этого недопустимаго исполненія его на мѣстахъ, несомнѣнно начались эти эксцессы и волненія. Но здѣсь, г.г., въ то время когда туземное населеніе волновалось, какъ всегда волнуются народныя массы, это была стихійная вспышка, стихійная вспышка людей, доведенныхъ до ужаса и отчаянія, до негодованія, до невѣжественныхъ, темныхъ, непонимающихъ причинъ, которыя вызвали ихъ несчастія. Это движеніе, вспыхивающее то тутъ, то тамъ, было движеніемъ стихійнымъ, такимъ же, какъ бываетъ всякое стихійное движеніе и какъ оно бывало и въ Россіи. Это всегда одинаковымъ способомъ отвѣчаютъ доведенія до изступленія массы, на эксцессы безправія и беззаконія со стороны властей. Это одинъ способъ, который существуетъ какъ въ культурныхъ, такъ и въ некультурныхъ государствахъ. Исчезаетъ послѣдняя воля сдержки, исчезаетъ послѣдній лучъ разума въ умѣ этой массы. Она бросается, дѣлаетъ разгромъ, погромъ, совершаетъ убійства и сама же сейчасъ въ ужасѣ отъ происшествія, въ ужасѣ отъ того, что она сдѣлала, бросается назадъ, расплывается, такъ что нельзя больше ее, какъ массу, какъ таковую, нигдѣ найти.

Именно такъ происходили всѣ туземные беспорядки въ Туркестанѣ. На эти беспорядки администрація и русская государственная власть отвѣчала планомѣрнымъ и систематическимъ терроромъ, недопустимымъ не только въ культурномъ Европейскомъ государствѣ, но недопустимымъ даже въ какой бы то ни было восточной деспотіи.

Очень трудно будетъ намъ говорить теперь о нѣмецкихъ звѣрствахъ въ Бельгіи, когда то, что происходило въ горахъ Семирѣчья, никогда можетъ быть миръ до сихъ поръ не видѣлъ. Г.г., внизу въ долинныхъ областяхъ, въ мѣстности, населенной сартами, русское населеніе пострадало только въ одномъ уѣздѣ - въ Джизакскомъ уѣздѣ: тамъ дѣйствительно было убито и пострадало около ста человѣкъ. Это были мужчины и женщины, которые были застигнуты этой лавиной кочевниковъ,

которая шла съ горъ, съ Джизака, и застигнутые ночью въ разныхъ мѣстахъ Джизакскаго уѣзда. Они погибли.

Что это была стихійная вспышка, что это было неорганизованное возстаніе, а тѣмъ болѣе не возстаніе, подготовленное закордонными нашими врагами, видно уже изъ того, г. е. что всѣ эти пострадавшіе, какъ я уже говорилъ, еще за два дня до событія не знали о томъ и нисколько не боялись того, что произойдетъ черезъ два дня - ну можетъ быть за недѣлю, не помню. Однимъ словомъ, одна изъ больныхъ, пострадавшихъ, которую я опрашивалъ, говорила, что только за нѣсколько дней они почувствовали, что населеніе начинаетъ волноваться, и хотѣли уѣхать.

И характерно, господа, какъ они узнали, что волнуется населеніе: они узнали изъ того факта, что къ нимъ, къ этой фельдшерницѣ поселка Заоминые, стало приходять много раненыхъ студентовъ, избитыхъ и пораненныхъ, и она говоритъ, что, очевидно, прежде, чѣмъ спуститься съ горъ, между ними самими шла сильная борьба, была борьба изъ за какого то вопроса; а эта борьба, господа, она происходила и въ Ферганѣ и въ Джизакѣ, и въ Семирѣчьи: это была борьба между бѣдною и богатымъ классомъ. И въ самомъ городѣ Джизакѣ, и среди киргизъ, какъ установлено оффиціальными и неоффиціальными сообщеніями, волненія начались вотъ именно опять таки съ вопроса о цѣнѣ, которую нужно уплатить за этого человека, который пойдетъ своею кровью искупать оставшихся на мѣстахъ. Шелъ споръ между богачами, мѣстными баями и остальной туземной массой, потому что туземная масса требовала, чтобы этотъ налогъ, откупной налогъ, былъ распределенъ пропорціонально богатству того или другого мѣстнаго жителя, а баи, вмѣстѣ съ русской администраціей отстаивали подымное обложеніе; и въ то время, когда въ какомъ нибудь кишлакѣ для богатаго купца или землевладѣльца уплатить 10 или 50 рублей ничего не стоило, бѣднота въ это время, какъ подтвердили мнѣ въ Ферганѣ чиновники мелкаго кредита, шли и закладывали послѣднихъ своихъ коровъ, закладывали послѣднее свое богатство туземнымъ ростовщикамъ по 30-40% въ мѣсяцъ, закладывали тотъ клочекъ земли, на которомъ они сѣяли хло-

покъ.

Вотъ на почвѣ этой необходимости платить откупъ, возникла социальная вражда между низами и верхами мѣстнаго населенія и поддержка администраціей верховъ переводила гнѣвъ низовъ и на эту русскую администрацію. И такъ это и было, господа. Вотъ въ этомъ самомъ Джизакѣ волненія и беспорядки въ городѣ начались, и произошли столкновения между мѣстнымъ населеніемъ и богатыми барами, и потомъ уже, когда уѣздный начальникъ Лукинъ пошелъ въ эту массу, онъ былъ растерзанъ этой потерявшей самообладаніе толпой.

И что это было, господа, случайно, видно изъ того, что на всемъ пространствѣ Туркестана и Степныхъ областей никакого вооруженія, заготовленнаго туземцами, не было обнаружено. Въ ихъ распоряженіи оказались нѣсколько старинныхъ кремневыхъ ружей, затѣмъ были приготовлены именно на этотъ случай желѣзныя полосы, вродѣ кося, палки, вродѣ булавы, сучья, дубины, вилы и т.д., и только въ Семирѣчьи они получили въ свое распоряженіе уже въ разгаръ беспорядковъ, нѣкоторое количество винтовокъ, которыя были киргизами отбиты отъ транспорта, перевозившаго вооруженіе въ одинъ изъ далекихъ уѣздныхъ городовъ въ Семирѣченской области. Такъ что и эти единственныя русскаго образца и вообще современнаго образца винтовки, оказалось, были получены туземцами во время беспорядковъ и, кромѣ того, въ Джизакѣ они отобрали нѣсколько ружей у лѣсной стражи, которая пострадала при ихъ движеніи съ горъ въ долины.

И затѣмъ, г.г., конечно, въ разгаръ вотъ этого движенія здѣсь были попытки ввести религіозную проповѣдь со стороны, напримѣръ, такъ называемыхъ, мѣстныхъ проповѣдниковъ, монаховъ ишамовъ, — это особый орденъ мусульманскій, — были попытки пропагандировать извѣстныя религіозныя идеи не политическаго содержания, а идеи религіозныя и идеи освобожденія отъ засилья вотъ русскихъ людей. Но эти попытки обнаружены въ нѣсколькихъ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ, и уже опять таки постъфактумъ.

И вотъ, г.г., когда намъ говорятъ, что была попытка

панисламистской исповѣди, что тамъ были нѣмецкіе агенты, я могу Вамъ разсказать два мнѣ точно извѣстныхъ довольно интересныхъ случая. Когда была объявлена война Турціи, то мѣстное, - не военная власть, - а мѣстное охранное отдѣленіе уже доносило въ Петербургъ и мѣстному губернатору о томъ, что туземное населеніе чрезвычайно нервно относится къ тому, что Россія воюетъ съ Турціей и что возможно ждать осложнений. Эти осложнения не послѣдовали, но дѣйствительно въ Андижанѣ, тамъ, въ томъ самомъ уѣздѣ, гдѣ было знаменитое возстаніе андижанскаго ишана много лѣтъ тому назадъ, въ центрѣ мѣстнаго хлопководства наконецъ нашли панисламистскаго пропагандиста. Былъ арестованъ съ полчинымъ мѣстный миллионеръ, туземецъ, у котораго были найдены въ квартирѣ прокламаціи на мѣстномъ языкѣ съ печатью панисламистскаго союза съ призывомъ жертвовать въ пользу панисламистскаго движенія, съ угрозой убійства, въ случаѣ неуплаты. Величайшее торжество было у мѣстныхъ охранниковъ и нѣкоторой части администраціи. Но одинъ изъ администраторовъ не повѣрилъ этой исторіи; онъ назначилъ контръ-разслѣдованіе, и обнаружилось, что эти прокламаціи печатались и хранились на квартирѣ одного изъ агентовъ мѣстнаго охраннаго отдѣленія /голоса слѣва: здорово, это обычно/ и этотъ агентъ былъ русскій, по фамиліи, кажется Тимофѣевъ, и клалъ онъ эти свои произведенія съ наружной стороны въ домъ этого богача.

Вотъ, господа, какъ пытались въ Туркестанѣ создавать панисламистскую пропаганду. И во имя своихъ задачъ и своихъ цѣлей и дѣйствительные государственные преступники, эти подлинные предатели, они не задумывались надъ тѣмъ, что можетъ быть эта пропаганда ихъ попадетъ на хорошую почву; они не задумывались о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могли бы быть, если бы мѣстное населеніе въ серьезъ отнеслось къ этимъ прокламаціямъ, какъ идущимъ отъ панисламистскихъ агитаторовъ и если бы эти идеи и это стремленіе во имя панисламистскихъ идей было сильно въ мѣстномъ туземномъ населеніи или, можетъ быть, г.г., на самомъ дѣлѣ эти люди, которые здѣсь, въ Петербургѣ, кричатъ и посылаютъ рапорты

112

о волненіяхъ на мѣстахъ, они въ дѣйствительности можетъ быть слишкомъ хорошо знаютъ, что они говорятъ неправду и поэтому устраниваютъ свои фокусъ-пукусы совершенно безбоязненно.

А вотъ теперь уже, въ то время, когда началось это движеніе, когда оно, правильнѣе сказать кончилось уже въ Ташкентѣ, и здѣсь они тоже хотѣли установить дѣйствія зарубежныхъ державъ и въ самомъ Ташкентѣ были арестованы почти всѣ мѣстные туземные почетные судьи и имъ предъявлено были обвиненіе въ томъ, что они состояли въ перепискѣ съ афганскимъ эмиромъ. Но и этихъ судей пришлось скоро выпустить, а эти письма пришлось припрятать подалеже, потому что и здѣсь оказалось, что эти письма того же самаго происхожденія, какъ и прокламаціи о панисламистскомъ возстаніи въ Андижанѣ.

Такъ вотъ, г.г., когда Вы слушаете, какъ эти господа съ министерскихъ скамей повторяютъ Вамъ эти легенды о панисламизмѣ и объ интригахъ, которыя происходили въ Туркестанѣ, враждебныхъ намъ державъ. Вы знаете, что они только пытаются обмануть Васъ, пытаются съ больной головы сложить свою вину не только на здоровую, но и на безконечно пострадавшую.

Я не знаю, говорятъ, еще тутъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Думѣ имѣлъ смѣлость рассказывать о томъ, что, по слухамъ, во главѣ киргизскихъ войскъ стоялъ турецкій генералъ. Но, г.г., ужъ это извѣстіе абсолютно настолько анекдотично, что опровергать его совершенно не стоитъ, потому что всякій, кто знаетъ, что такое киргизы, какое ихъ отношеніе къ Турціи и къ мусульманству вообще, сейчасъ же пойметъ, что такого случая вообще быть не можетъ.

Я говорю, г.г., не отрицаю что эксцессы были и пострадали отъ этого стихійнаго возмущенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сравнительно небольшія группы русскаго населенія и даже въ Семирѣчьи, за исключеніемъ двухъ уѣздовъ, Пржевальскаго и Джаркентскаго, а почему, я скажу, въ другихъ мѣстахъ, жертвы со стороны русскихъ были единичныя, а вотъ когда случились

беспорядки въ Джизакѣ, туда приходитъ карательный отрядъ, состоящій изъ 3 видовъ оружія, пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи, и начальникъ отряда отдаетъ приказъ идти въ такихъ то и такихъ то направленіяхъ и по своему пути слѣгать все туземное населеніе, уничтожать населеніе безъ различія пола и возраста.../Голосъ слѣва: позоръ/. Были уничтожены грудныя дѣти, были уничтожены старики, старухи. /Шингаревъ: это варвары/. /Родичевъ: это гордость страны/. Въ то время, когда 13 іюля произошли беспорядки въ Джизакѣ, 3 августа издается вотъ этотъ приказъ. Вотъ подлинный приказъ, который говоритъ о карательныхъ экспедиціяхъ. 3 августа, по вторюю, почти черезъ мѣсяць послѣ этихъ эксцессовъ толпы, издается приказъ, чтобы все мѣстное туземное населеніе города Джизака - я былъ тамъ, я былъ потомъ на развалинахъ и я все самъ видѣлъ - гдѣ жило нѣсколько тысячъ, можетъ быть свыше 10.000 туземцевъ..../Голосъ: 20.000/.... да, 20.000 туземцевъ, если оно въ трехдневный срокъ, т.е. до 7 августа не выдастъ убійцъ со своего уѣзда, т.е. всѣхъ убійцъ на пространства нѣсколькихъ тысячъ верстъ, въ горахъ неуловимыхъ, если не выдастъ убійцъ, то все населеніе будетъ безпощадно изнано изъ города. 6 или 7 августа этотъ приказъ былъ исполненъ и утромъ, по пушечному выстрѣлу, эта масса, главнымъ образомъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, была выброшена изъ своихъ домовъ и очаговъ безъ пищи и продовольствія и была послана на оазисахъ, гдѣ есть вода, а пустынными мѣстами, въ глубь уѣзда, а городъ былъ планомерно и систематически весь уничтоженъ.

Я, г. г., будучи на двухъ фронтахъ, западномъ и кавказскомъ, нигдѣ не видѣлъ столь идеально уничтоженнаго вражескаго города, какъ этотъ гор. Джизакъ, находящійся въ Россіи, русской городъ. Но этимъ не ограничились, г. г., теперь Туркестанскій генераль-губернаторъ издалъ приказъ о конфискаціи всѣхъ земель всѣхъ жителей г. Джизака, который находится на пространствахъ, кажется, 900 десятинъ, огромнаго размѣра площади самаго города и его окрестностей. Эти земли конфискованы и населеніе, безъ различія правыхъ и виновныхъ

ныхъ, лишено права впредь пользоваться своею собственною землею.

То же самое продѣлывается теперь въ Семирѣчьи, и Вы говорите, — иначе нельзя. А гдѣ въ Россійскихъ законахъ предоставлено право безъ суда и слѣдствія лишать не только виновника преступленія, не только преступника, но и его наслѣдниковъ, недвижимою и движимою собственностью, въ какихъ законахъ Россійскихъ это написано. И почему, г.г., если здѣсь происходятъ аграрныя или еврейскіе безпорядки, когда жертвы бываютъ такія же, эти конфискаціи не производятся и не могли бы быть произведены, потому что здѣсь все-таки есть какой то контроль общественнаго мнѣнія. Вы говорите: слѣдовало, какъ же Вы можете возмущаться тѣмъ, что дѣлаютъ наши враги германцы и турки. Гдѣ Вы слыхали, чтобы въ Бельгіи граждане были лишены правъ на недвижимую собственность, гдѣ Вы видѣли, чтобы не враги, а свои собственные граждане подвергались такимъ эксцессамъ безумной власти. Но все, г.г., я не буду говорить Вамъ объ этомъ ужасѣ, мародерствѣ, изнасилованіи, убійствахъ, грабежахъ, которые сопровождали эту карательную экспедицію не только въ Джизакѣ, но и другихъ городахъ низиннаго Туркестана, вроде Тойтубе, Ташкентскаго уѣзда, гдѣ жертвъ со стороны русскихъ не было. Какая же государственность можетъ стоять на той точкѣ зрѣнія, чтобы за эксцессы толпы, въ отношеніи двухъ человѣкъ уничтожать двѣсти.

Тѣ же самыя причины вызвали движеніе киргизовъ, тѣ же самыя причины дали тѣ же самыя слѣдствія. Но тамъ далеко вдали отъ послѣднихъ культурныхъ центровъ, тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзной дороги, тамъ, гдѣ еще можно размахнуться во всю ширь, тамъ, гдѣ эксцессы власти и къ социальную часть русскаго населенія, достигли небывалыхъ размѣровъ.

Недавно здѣсь говорилъ намъ Министръ Земледѣлія о тѣхъ школьникахъ русскихъ, которые были уничтожены мѣстнымъ населеніемъ. Я это знаю, это очень печально, это очень грустно, г.г., но какъ же нужно возмущаться, если такихъ же дѣтей уничтожала уже не толпа въ моментъ безумія, а уничтожала

власть планомерно и спокойно. Въдъ русское население пострадало въ двухъ уѣздахъ: Пржевальскомъ и Д....., а эксцессы въ отношеніи киргизскаго населенія были во всѣхъ остальныхъ. Пострадали отдѣльные русскіе граждане въ этихъ двухъ уѣздахъ и главнымъ образомъ люди совершенно и абсолютно неимѣющіе никакого отношенія къ мѣстной жизни, это статистики, присланные на всероссійскую перепись скота лѣтъ это студенты, которые работали тамъ на ирригаціонныхъ работахъ. Объ нихъ въ моментъ этого волненія, этого испуга, который сначала охватилъ, власть, сама же власть забыла, сама же власть, г.г., своевременно никакихъ мѣръ къ охранѣ русскихъ отдѣльныхъ людей, ни къ разъясненію киргизамъ сути этого указа не приняло.

Вотъ, напр., въ селеніи Бѣловодскѣ привозятъ около 500 киргизовъ для того, чтобы отправить ихъ уже въ волость, гдѣ были составлены списки, для того, чтобы отправить ихъ дальше въ уѣздный городъ, и мѣстному русскому населенію кажется ненужнымъ охранять этихъ киргизъ и большая часть этихъ безоруженныхъ и добровольно находящихся среди русскаго населенія киргизъ, палками и камнями уничтожается, остальныхъ везутъ въ уѣздный городъ Пишпекъ и тамъ на глазахъ начальства въ тотъ же день вечеромъ на Соборной площади, подъ звуки музыки кинематографа, добиваются остальные. А въ селеніи Луговомъ, гдѣ отрядъ солдатъ оцѣнили вмѣстѣ съ мѣстными нѣсколькими русскими поселенцами, оцѣнили громадную толпу киргизовъ и стали гнать ихъ безоруженныхъ выстрѣлами и нагайками къ утесу, внизу котораго была рѣка, и сбросили туда этихъ людей /Годоса слѣва: это кошмаръ какой-то/. А въ Токмакѣ, маленькомъ городкѣ, гдѣ начальникомъ карательной экспедиціи, посланной генераломъ Фольбаумомъ, нынѣ скончавшимся, и именуемымъ Соколовъ-Соколинскій, посланнымъ для усмиренія киргизовъ съ тѣмъ же приказомъ уничтожать всё ихъ аулы и все населеніе, этотъ начальникъ карательной экспедиціи, пріѣхавъ въ Токмакъ, въ присутствіи всей русской интеллигенціи гордился тѣмъ, что онъ блестяще выполнилъ приказъ своего начальника и даже его молодцы случайно или

114

пути заложниковъ мирной волости киргизъ, пришедшихъ къ нимъ добровольно, потопили, переходя одну изъ рѣчущекъ.

Вы думаете, г.г., что все это преувеличеніе, а вотъ послушайте, какъ эпически и какъ спокойно рассказывается то, что происходило недавно въ горахъ Семирѣчья въ официальной газетѣ: "Извѣстное возмездіе уже постигло, конечно, мятежниковъ, войсками перебито много тысячъ киргизъ.... /Голосъ слѣва: позоръ/..... ихъ стойбища уничтожаются, огромное количество ихъ стадъ переходить въ руки войскъ, администраціи. Но это не все. Главный результатъ комбинированныхъ операций войскъ заключается въ томъ, что всѣ мятежники загнаны сейчасъ въ такіе горные районы, гдѣ вскорѣ, вслѣдствіе холода и голода, они въ полной мѣрѣ почувствуютъ послѣдствія своего безумнаго возстанія... /Голоса слѣва: позоръ/... Уже доходить свѣдѣнія объ ихъ лишеніяхъ и болѣзняхъ среди нихъ, но войскамъ приказано не давать врагу пощады.... /Голосъ слѣва: нашли врага/.....

Вы поймете весь смыслъ этого образца эпической литературы. /Голоса: какая это газета/. Официальная мѣстная газета. Если Вы поймете, что такое происходитъ тамъ, кто это такіе загнанные въ ущелья, это Вы думаете, загнанные комбинированными силами русскихъ войскъ. Это Вы думаете, вооруженные мятежники, это Вы думаете, дѣйствительные враги. Нѣтъ, господа, это поголовно и главнымъ образомъ, женское населеніе киргизъ, которые, когда былъ объявленъ указъ и когда начались беспорядки, огромными массами, цѣлыми родами, поднялись съ долины и пошли себѣ въ горы искать себѣ новаго убѣжища, новой родины въ Китай. Ихъ возстаніе было возстаніе пассивное. Они хотѣли одного - уйти въ Китай, покинуть эту старую родину, столь жестоко съ ними обошедшую. И вотъ когда эта масса киргизскаго населенія съ долины, отъ рѣкъ постепенно поднималась въ горы и скапливалась въ проходимыхъ ущельяхъ, стремясь уйти изъ Россіи, здѣсь производились эти комбинированныя дѣйствія войскъ и эта масса женщинъ, дѣтей, взрослыхъ и стариковъ, она обрекалась холодно и спокойно на голодную смерть.

койно

Такъ какъ же можно послѣ этого говорить и ставить въ виду темнымъ, непросвѣщеннымъ, забитымъ, далекимъ отъ насъ туземцамъ то, что они, переживъ все то, о чемъ я Вамъ говорилъ, когда терли терпѣніе и совершали акты возмутительные, о которыхъ они сейчасъ же сами жалби и раскаивались. Какъ можно говорить съ возмущеніемъ объ этомъ, когда мы стоимъ передъ дѣйствительно позорной страницей, неизгладимой страницей позора въ русской исторіи. И правъ былъ тотъ представитель военно-прокурорскаго надзора, который, побывавъ въ Джизакѣ на одномъ изъ дѣлъ, которое было послѣ усмиренія возстанія, вернувшись домой въ Ташкентъ сказалъ: мы не знали куда дѣваться отъ стыда, мы увидали позорную страницу исторіи Россіи.

Событія, которыя произошли въ Туркестанѣ, ставятъ передъ нами вопросъ о необходимости съ кѣмъ уничтожить возможность повторенія такихъ событій. Они ставятъ передъ нами новые колоссальные вопросы, вопросы о новомъ порядкѣ управления нашихъ окраинъ, и въ частности Туркестана. Мы должны принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ самый кратчайшій срокъ тамъ была насаждена европейская государственность. Г.г., это вѣдь давно ушедшія времена, когда Туркестанъ, Ферганъ, Семирѣчье, Закаспійская обл. были какія то концомъ міра и уходили въ Памиръ и какъ будто бы уходили въ какую то тьму и неизвестность. Вѣдь теперь это наша окрестина со всѣхъ сторонъ окружена просыпающимися или проснувшимися уже и стремящимися къ культурѣ народами; вѣдь тамъ Индостанъ съ англичанами, тамъ Персія, возрождающаяся къ новой жизни, тамъ Китай, идущій къ новымъ формамъ управленія, все кругомъ живетъ уже новыми идеалами и стремится къ новымъ задачамъ. Они понимаютъ государственность иначе, чѣмъ понималась она въ 1865 г., когда завоевывался Туркестанъ. Все кругомъ пошло впередъ къ свѣду и прогрессу, а мы остались тамъ, со старыми навыками, со старыми порядками управленія азіатской сатрапіи, лишенные элементарнаго представленія о правѣ и справедливости, но то, что было возможно тогда, совершенно невозможно теперь.

Генералъ-губернаторъ Куропаткинъ сравнительно со всеми другими администраторами въ Туркестанѣ, является бѣлой вороной въ сравненіи съ тѣми, которые производили эти безобразія, но когда Вы съ нимъ поговорите о томъ, какъ нужно управлять Туркестаномъ, когда Вы изучите его государственное міросозерцаніе, то Вы придете въ ужасъ, потому что это - человекъ, который до сихъ поръ отстаиваетъ и доказываетъ, что единственной формой, нужной для народа, является самодержавная неограниченная форма управленія /Голосъ справа: правильно/, это человекъ, который въ XX вѣкѣ отрицаетъ необходимость мѣстнаго самоуправленія на окраинѣ, который совершенно не понимаетъ, что изобразить изъ себя отца многочисленныхъ дѣтей и подданныхъ, этихъ сартъ и киргизъ, теперь невозможно, потому что тамъ родилась своя культура, потому что тамъ есть уже люди, туземцы, которые въ культурномъ отношеніи стоятъ значительно выше русскихъ администраторовъ, потому что тамъ уже, г.г., въ это время создавалась огромная русская колонія, которая требуетъ совершенно новой системы управленія. И все, что произошло въ Туркестанѣ, является результатомъ не только, я не скажу даже, злой воли, но является и результатомъ этого уже оказавшагося разложенія мѣстной системы управленія. Мы видѣли воочию, что цѣлая огромная окраина, жемчужина Россійскаго государства, единственный рынокъ и производитель хлопка, существуетъ исключительно волей Божьей и уже никакихъ признаковъ системы сознательной и идущей въ сторону разумнаго управленія мѣстнаго населенія, уже нѣтъ. Вотъ, г.г., все, что я видѣлъ и все, что я наблюдалъ, всё мои впечатлѣнія, которыя я вынесъ послѣ тщательнаго обслѣдованія, послѣ многочисленныхъ бесѣдъ, послѣ изученія Туркестана теперь, на основаніи того опыта, который былъ у меня раньше, потому что я тамъ и раньше уже бывалъ.

В ъ р и о: И.д. Начальника 12 Отдѣленія
Главнаго Штаба, Полковникъ